

С финансовыми делами связаны и перемены в социальной сфере. Будет перестроена система медицинского и социального страхования, в результате чего уменьшатся налоги в социальные фонды (уже снижена ставка отчислений по пенсионному страхованию) и в больничные кассы. Государство все меньше, а индивиды все больше будут решать, на что использовать доходы частных лиц.

Второй важной реформой, запущенной правительством Шредера, стала весьма спорная пенсионная реформа, вызвавшая острейшие дебаты.

Предусматривается пока не переход от преимущественно страховой солидарной системы к преимущественно накопительной (через частные пенсионные фонды), а просто введение накопительной части пенсионной системы. Через 3-4 года эта часть должна составить всего 4%.

При этом государство намерено стимулировать частные накопления. Но чтобы не допустить бедности в старости, вводятся базисные (минимальные) пенсии, финансируемые из налоговых поступлений. Индексации пенсий в зависимости от динамики заработной платы больше не будет. Пенсионная реформа рассчитана до 2030г. Она не носит характера революционного разрыва с прежней солидарной системой, но трансформация последней все же будет сильной.

Особенности мирохозяйственного развития, высокие цены на нефть затронули и Германию. И хотя их повышение не смогло противодействовать тенденции к экономическому росту в стране, потребители ощутили некоторые неприятные последствия. В Германии начались массовые протесты водителей против повышения цен на горючее. Они вынудили правительство Шредера согласиться на социальные компенсации повышающихся цен на энергоресурсы.

Не только цены на нефтепродукты испортили инфляционную картину в Германии. После 0,6% - ного повышения розничных цен в 1999г., рост их почти на 2% в 2001г. выглядит тревожно. Рост цен затронул весь Евроленд, и он даже вышел за рамки маастрихтских критериев, составив 2,3%.

Это вынуждает Европейский центральный банк проводить довольно жесткую денежную политику, что ослабляет курс евро по отношению к доллару. Хотя в апреле 2002г. ставка рефинансирования ЕЦБ (4,75%) впервые за долгие годы превысила ставку Федеральной резервной системы США (4,5%). Неясно, как долго сохранится подобное соотношение. Если длительное время, то это несколько снизит экспортные возможности Германии, но станет стимулом притока капитала, необходимого для модернизации всей экономической системы страны, внедрения новых технологий и создания новой базы экспансии, в том числе в сфере «новой экономики».

Оценки ближайших перспектив развития немецкой экономики весьма неоднозначны. Слишком многое зависит от мирохозяйственной ситуации и от последовательности реформистской политики германского правительства. Даже если эффект самих реформ проявится не так скоро, их ход и параметры явятся важным стимулом для хозяйствующих субъектов. Едва ли можно ожидать резкого подъема и опережения США по темпам экономического роста. В среднесрочной перспективе ожидается умеренный от 2 до 2,5 - рост ВВП. Но падение средних темпов ниже отметки 2% (а это исключать нельзя) уже чревато неприятностями для мирохозяйственных позиций германской экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФРГ: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, СЛЕДСТВИЯ

Ю. Н. Павлючук, А. А. Козлов

г. Брест, БГТУ

Немного государств в XX веке переживали столько глубоких перемен, как Германия. Экономика страны испытывала не менее драматические повороты, чем ее политическая система и внешнеполитические устремления.

Происходили не столько структурные сдвиги, изменения в темпах и качестве экономического роста. Менялся и хозяйственный порядок: картелированный капитализм, который Ленин называл экономической половинкой социализма, мечтая

соединить его с диктатурой пролетариата, сменило тотально централизованно-административное регулирование третьего рейха, после которого создано социальное рыночное хозяйство — привлекательный и эффективный порядок, потребовавший, тем не менее, на исходе столетия капитального ремонта.

Потрясение не сломили Германию: в новый век она вступила как одна из трех ведущих и наиболее развитых держав. Страна научилась с меньшим (Веймарская республика) или большим (реформы Эрхарда) успехом из побежденной превращаться в победительницу.

Но учеба эта была нелегкой и имела немалую цену. Не все экономические и политические решения были безупречны. Более того, существует точка зрения, что послевоенные экономические и социальные успехи — продукт навязанной извне американцами системы, а не результат логического развития германской модели. Вместе с тем, история развития экономики Германии в 20 веке свидетельствует о неоднозначности, сложности взаимосвязей и факторов ее модернизационного пути.

После крушения нацистского режима, в течение трех лет разделения, Германия пребывала в нужде и разрухе. Лишь удачная денежная и экономическая реформа, проведенная Л. Эрхардом при поддержке американских оккупационных властей в Западной Германии в 1948г., вновь привела экономическую конъюнктуру в движение.

Период 1952-1958 г. характеризовался особенно сильным ростом валового внутреннего продукта (ВВП): он увеличился почти в два раза, а число безработных уменьшилось почти в 2 раза. Одновременно росли доходы домашних хозяйств, поддерживающих высокий спрос.

Возникновение «общества благоденствия» через два десятка лет после полной разрухи стали называть «германским экономическим чудом». Основу роста составляли, прежде всего, машиностроение, автомобилестроение, электротехника, химическая промышленность.

До сих пор эти 4 обрабатывающих отрасли доминируют в германской экономике. В структуре промышленности их совокупная доля составила в 2002 г. 52 %.

Хозяйственный порядок, установившийся после реформ Эрхарда, уже через 15 лет столкнулся с новыми проблемами и потребовал модернизации.

Первая из них произошла в конце 60-х годов. Уже в 1963 г. обнаружился симптом окончания эпохи «экономического чуда» [1].

Правда, тогда многим казалось, что замедление темпов роста в 1963 г. до 3,9% - случайный и кратковременный эпизод (как это было в 1958 г.), и бум скоро возобновится. Однако завышенные экономические и социальные требования обусловили бурный рост государственных расходов и раскручивание спирали «зарплата - цена», в результате чего условия для устойчивого роста оказались подорваны. Положение усугублялось заметным снижением внутреннего спроса, поскольку оказались исчерпанными факторы восстановительного бума, а мировая экономика развивалась в те годы не такими высокими темпами, чтобы серьезно расширить экспорт.

Несмотря на то, что уже в 1964 г. экономика вновь резко пошла вверх, ощущения конъюнктуры утихло. Нарастание государственного потребления (его доля в ВВП увеличилась с 13,3% в 1960 г. до 20,2 % в 1980г.) не спасло положение, а лишь порождало новые проблемы: бюджетные дефициты, подрывавшие всю систему государственного конъюнктурного регулирования, инфляцию. Последняя стала особенно острой проблемой: если в 60-е годы потребительские цены росли в среднем на 2,6% в год, то в 70-е годы на 5,1% (правда следует учитывать негативное влияние на цены нефтяного кризиса 1973 - 1974гг. - именно в эти два года цены росли на 7 %, что стало самым высоким показателем после 1952г.) [2].

Только в середине 80-х годов удалось переломить тенденцию и вернуть среднегодовой показатель инфляции к 2,6%. Нефтяной шок спровоцировал в Германии в 1974 - 1975 гг. новый структурный кризис, который перешел в двухлетнюю депрессию, в ходе которой число безработных превысило 1 млн. Впервые с начала 50-х годов страна столкнулась с массовой безработицей. Именно тогда возникли непреодолимые до сих пор трудности на рынке труда, и в 80-е годы проблемой номер один вместо инфляции надолго стала безработица.

Смена в конце 1982 г. социально-либеральной коалиции Г. Шмидта право-консервативным кабинетом Г. Коля совпала с началом умеренного, но устойчивого и довольно длительного (до 1992г.) подъема. Темпы прироста ВВП в постоянных успехах

колебались от 1,5% в 1987 г. до 5,7% в 1990 г. Инфляция с 1984 г. по 1990г. держалась на уровне 2,5%, но безработица оставалась высокой, хотя и постепенно снижалась [3].

В целом 80-е годы расценивались как успех второй модернизации социального рыночного хозяйства (стимулирование предложения) и возвращение к устойчивому бескризисному развитию.

Видимо, этот успех стал одним из факторов, побудивших правительство ФРГ в 1990г. согласиться на быструю интеграцию бывшей ГДР. Впрочем, решение об объединении Германии было обосновано скорее политически, нежели экономически. Оно потребовало колоссальных расходов, не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением экономического развития. Хотя страна объединилась, конъюнктура в 90-е годы характеризовалась как «развоенная» или «расколотая». Полный крах восточногерманской экономики в 1990г. был быстро компенсирован ускоренным ростом ВВП в новых федеральных землях в 1992 – 1995 гг. (в 1994 г. он оказался даже рекордным в Европе – около 10%).

При этом происходила масштабная качественная трансформация производственного аппарата, инфраструктуры, хозяйственных отношений экономического порядка. В то же время в западных землях рост был весьма незначительным, и бум на Востоке не компенсировал снижения темпов в «старой» ФРГ (в лучшем случае он добавил к темпам прироста 0,1 процентного пункта) [4].

После 1995 г. развитие экономики на востоке страны ощутимо замедлилось, а с 1997г. темпы роста в новых землях стали ниже, чем в западных: в 1997г. ВВП в западных землях вырос на 2,4%, а в восточных – всего на 1,8%, а в 2001г. разрыв еще больше увеличился – 3,2% против 1,1%.

Основной причиной такого поворота стал, очевидно, существенный спад строительной индустрии, имеющий на Востоке больший вес в создаваемом ВВП, чем на Западе. Кроме того, в восточных землях замедлилось развитие сферы услуг. Так что теперь не бурно развивающиеся новые земли являются локомотивом германской конъюнктуры, а, напротив, старые федеральные земли (в основном Бавария и Баден-Вюртемберг) тянут за собой утратившие динамику восточные земли.

Но и в первой половине 90-х годов восточные земли внесли не такой уж большой вклад в экономический рост, и почти 60% восточногерманского ВВП создавалось не трудом восточных немцев, а за счет государственных трансфертов и частных вложений с запада.

В результате располагаемые доходы домашних хозяйств в расчете на одного жителя в западногерманском уровне быстро выросли с 47,5% в 1991г. до 66,3% в 1994г.; тогда как производительность труда достигла в 1994г. лишь 5 % западногерманского уровня, а в 1998 г. – 60 %. По другим расчетам заработная плата восточногерманских рабочих выросла по сравнению с западногерманским уровнем с 49,3% в 1991г. до 72,6% в 1994г. и до 77,1% в 2001г., тогда как производительность труда в соответствующие годы составила 41,9%, 64,5 % и 69,3% западногерманского уровня.

Таким образом, на протяжении десятилетия сохраняется превышение уровня заработной платы над уровнем производительности труда примерно на 7-8 пунктов.

Оценки экономического потенциала и эффективности в бывшей ГДР были чрезмерно завышены: даже некоторые западные экономические аналитики полагали, что ее ВВП на душу населения достигал 60-70% западногерманского уровня, а производительность труда в материальном производстве – около 50%. На деле же душевой ВВП и производительность труда в ГДР в 1989г. не превышали 1/3 уровня ФРГ.

Завышенные оценки экономического потенциала бывшей ГДР стали одной из причин неверной первоначальной калькуляции средств, требуемых для ее трансформации. Перевод на восток страны более триллиона марок, большая часть которых пошла не на производственные инвестиции, а на социальные субсидии, негативно сказалась на общеэкономическом развитии страны и особенно на ее финансовом положении в эти годы.

Вместе с тем, в течение десятилетия удалось создать важный задел для достижения реального экономического единства страны, причем без драматических социальных последствий для населения. В целом, процесс трансформации социально-экономической системы бывшей ГДР прошел спокойно. В ближайшие годы страна обретет единую конъюнктуру и воспроизводственные параметры. Самая крупная и нерешенная до сих пор социально-экономическая проблема объединенной Германии – высокая и устойчивая

безработица. Она отнюдь не являлась только следствием объединения, во всяком случае, в западной части страны: более чем двухмиллионная армия безработных стала постоянной в ФРГ с середины 80-х годов. В 90-е годы она ежегодно росла на 200-300 тысяч, и к ней добавлялась более миллиона безработных в новых федеральных землях.

Если в начале 90-х годов полагали, что высокая безработица на Востоке — это кратковременное явление переходного периода, то теперь становится ясно, что вместе с социально-экономической моделью ФРГ в новые федеральные земли занесена и хроническая структурная безработица.

Надежды на радикальные позитивные сдвиги на рынке труда пока не оправдываются. Если предыдущий опыт ФРГ по выходу из кризисов свидетельствовал о том, что уже на следующий год после самой низкой точки рецессии прекращается снижение занятости, то в 90-е годы, в частности после кризиса 1993г., это не происходило четыре года. В наиболее неблагоприятном 1997г. число занятых в Германии уменьшилось более чем на 400 тысяч, в том числе в западных землях — на 300 тысяч. Только зарегистрированных безработных в среднегодовом исчислении в Германии насчитывалось около 4,4 млн. (более 3 млн. — на Западе), или 11,4% трудоспособного населения (на Западе — 9,9%, на Востоке — 17,4%).

Еще не менее 2 млн. человек составляли скрытую безработицу.

Сокращение занятости в 90-е годы отражало, прежде всего, снижение числа рабочих мест в обрабатывающей промышленности. Оно не компенсировалось созданием новых рабочих мест в сфере услуг, поскольку здесь оно происходило медленнее.

Некоторые экономические эксперты полагают, что негативную роль в сохранении высокой безработицы на Востоке сыграло резкое снижение государственной (особенно финансовой) поддержки создания новых рабочих мест и переобучение безработных.

В 2000 г. произошло заметное снижение безработицы, (среднегодовой показатель составил 3,89 млн. человек, уровень безработицы в начале 2002г. — 9,1%).

Мнение специалистов однозначно: нехватка новых рабочих мест вызвана не недостаточным совокупным спросом, а структурными и институциональными проблемами, поэтому один лишь экономический подъем не приведет к оптимальному снижению безработицы.

1. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8. с. 80
2. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8. с. 85
3. Крайнов В.В. Тенденции развития экономики Германии // МЭ и МО. - 2000. - № 8, с. 95
4. Крайнов В.В. Тенденции развития экономики Германии // МЭ и МО. - 2000. - № 8, с. 97.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ФРГ

А.Ф.Бадюков

г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Успешное развитие экономики ФРГ в 80-е годы стало одним из факторов, побудившим правительство ФРГ в 1990 г. согласиться на быструю интеграцию бывшей ГДР. Вместе с тем, решение об объединении Германии было обосновано, скорее, политически, нежели экономически. Оно, справедливо замечает российский исследователь В.Гутник, потребовало колоссальных расходов, но не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением развития и уступило его [3, с. 81].

Хотя страна объединилась, экономическое развитие в 90-е годы можно характеризовать как "развоенное". Восточногерманская экономика к 1990 г. потерпела полный крах. Однако, оценки экономического потенциала и эффективности в бывшей ГДР были чрезмерно завышены: даже некоторые западные аналитики полагали, что ее ВВП достигал 60-70% западногерманского уровня, а производительность труда — около 50%. На деле же и душевой ВВП, и производительность в ГДР в 1989 г. не превышали 30% от уровня ФРГ [3, с. 82]. Завышенные оценки экономического потенциала бывшей ГДР стали одной из причин неэффективного использования финансовых ресурсов, направляемых на восток страны для ее трансформации.

Основные фонды Восточной Германии были большей частью физически и морально устаревшими, 67% их подлежали списанию. К моменту трансформации средний цикл воспроизводства основного капитала бывшей ГДР составлял 18 лет